

КТО ТЫ?

Рассказ

16+

Иван Валуев

Иван Валуев

Кто ты?

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Валуев И. А.

Кто ты? / И. А. Валуев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вся наша Вселенная соткана из вечно друг друга заменяющих и местами пересекающихся нитей судеб людей. Мы так часто привыкли быть одурманенными всей социальной системой бытия, что не замечаем, как наша жизнь остается проведенным временем с точки начала в точку завершения. Мы учимся, работаем, взрослеем, читаем книги, путешествуем, ходим в рестораны, кино, и весь наш будничный цикл имеет свойство повторяться и уничтожать наше "я". А промежутки от радостей к радостям с возрастом почему-то становятся больше, длиннее, и с наступлением очередного кризиса личности у тебя зреет вопрос: "Кто я?" И важен тот момент, когда ты узнаешь кто ты. Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора.

Д. был рожден вполне здоровым и полноценным ребенком. Энергия, с которой он жил заметно отличалась от энергии ребят его возраста. Д. был особенным ребенком. Это было заметно уже потому, что он практически ни с кем не водил дружбу, но при этом и не был капризным, чтобы выказывать свои эмоции на людях. Сначала его окружению было тяжело разобраться хорошо это или плохо; (смотря для кого хорошо; для окружения или для Д.?). Но особенность его характера, которая выделяла его из общества, была более, чем исчерпывающей. Его заметный интерес к окружающему миру являлся характерным показателем мышления индивида с еще не сломанными крыльями. Он видел мир сквозь людей, не замечая их, будто тех вообще и не было. Доктор Иволгин Афанасий Федорович назвал его «типичным ребенком Солнца» при отсутствующих симптомах и ярко выраженных физиологических метаморфоз, добавив, что, возможно, Д. – это уникальный случай для изучения, и форма его болезни еще не понятна и не поддается детальному объяснению... Скорее всего доктор Иволгин ошибался, что нередко случалось с ним, как с человеком очень самоуверенным, поддающимся давно уже установленным внутри себя предрассудкам и который, с возрастом и с подавленными со временем своими амбициями запустил себя, как врач на стезю не его профессиональной компетенции и поэтому он уже давно не интересовался медициной, но принимал ее, как способ заработка. А люди, весьма податливые слухам и уговорам, неся свои проблемы со здоровьем по врачам, всегда забывали голову дома...

Разницу от сверстников в самом себе Д. заметил уже в раннем возрасте по одной занимательной и весьма серьезной случайности. Так уж вышло в этом мире, как и многое необъяснимое, что по своей сути и не по своей воле каждый человек стоит именно на своем, специально отведенном Вселенной месте, выполняя свои обязанности. И Д. имел некий дар в своих руках предназначения.

В начале сознательной жизни, которая проявляется у каждого по-своему и в определенное особенное время, Д. стал различать людей по довольно ярким и характерным внешним признакам, доступным только его взору. Люди представлялись ему в своем настоящей обличии без всяких кожаных масок. Д. видел в людях некое сильно заметное для него проявление всех главных качеств характера данного человека, которые преобладают в нем. Он не мог понять, почему с определенного времени вокруг него вместо обычных людей стали ходить, ползать и летать столь разные и отличительные друг от друга существа, практически не похожие на человека, но являлись проекциями их ярко выраженных внутренних качеств. Именно так Д. ощущал то, что видел, но не мог для себя объяснить, как и для чего.

Когда у Д. проявилась его способность, (лет в шесть), он заметил в своем доме двух странных существ, вместо своих отца и матери, которые говорили своими голосами. Во время этого шока, Д. увидел, внутренне понимая и чувствуя, что это его мать, высокого ангела с сильными крыльями, лицо которого он не мог разглядеть из-за того яркого света, который оно излучало. И отца в образе черного кота обычного размера, как для нормального кота с мужской хрипотцой в голосе, свойственной отцу Д. После увиденного Д. упал на пол в истерике от неосознанного ужаса того, что происходит вокруг него. Сначала в его голове пролетели мысли, подвергающие сомнению реальность картинки, которую он видел, и относя ее к возможности допустить, что это был лишь сон. Человеку самобытному с хорошей фантазией свойственно любую ситуацию, которая подлежит огромному сомнению в реальности, относить, в первую очередь, к такой категории, порой необъяснимых явлений, как сны. Приходя в трезвое сознание от болезненного ощущения Д. в растерянности от происходящего повернулся невольно к своему шкафу-серванту и, увидев свое отражение в нем, громко вскрикнул и повалился на пол дома в бессознательное состояние.

Очнулся Д. уже в больнице среди белых стен, с потрескавшейся и опавшей в многочисленных местах краской. В палате, кроме его койки, были еще три, на которых тихо сопели

во сне неизвестные Д. люди. Мальчики, приблизительно одного с Д. возраста. Д. сразу расслабился, подумав, что накануне ему приснился нелепый и местами довольно странный сон. На улице лил дождь и было трудно определить как долго он здесь пролежал. Д. перевел свой взгляд с окна на открывающуюся дверь палаты, и увидел двух странных существ в халатах, у которых руки были покрыты густой, темной кровью, а улыбка была ненормально большой, которая занимала чуть ли не все лицо. Их головы пульсировали, а заостренные зубы постукивали, произнося человеческим голосом вполне нормальные слова: – «Как поживаешь, малец?». Шок снова взял маленького Д. в оковы страха и ужаса. Его глаза метались в поисках каких-нибудь, хотя бы малейших объяснений, всему происходящему, но он лишь видел неподдельный ужас в глазах людей, с которыми находился в одной палате. Это был ужас, сродни тому, что он чувствовал сам. Все они были прикованы к кроватям некоей внутренней силой, проявление которой, могло повести за собой последствия куда более серьезные и тяжелые, чем сам ужас. Затем, внимание Д. привлекло зеркало. В нем он видел отражение этих существ, которые стояли как раз напротив зеркала у входа и потирали пальцы левой руки, указательным о большой, жестом, который походил на требование денег. В зеркальном отражении эти существа выглядели вполне нормальными врачами. Возможно, его сверстники из палаты не видели то, что видел он, но испытывали определенно тот же ужас.

Существа в докторской униформе стали подходить к нему. При этом, Д. старался наблюдать за ними с помощью зеркала, чтобы не фраппировать себя. Зеркало было слегка повернуто в его сторону и он лежа мог видеть отражение своих ног. Д. так и не ответил на вопрос одного из них и пристально вглядывался в зеркало, пытаясь не обращать внимания боковым зрением.

– Сергей Николаевич, заметьте, что у данного пациента пустой и практически не реагирующий взгляд на окружающий мир. Отметьте это, пожалуйста. – обратился один врач к другому.

После минутного молчания, погладив по голове каждого ребенка, они ушли.

Д. лежал вместе с ребятами продолжительное время и размышлял над тем, как такое могло произойти, и постоянно утешал себя, что все это сон... Все-таки сон...

В легкой дремоте Д. вспомнил свой недавний сон. «Или это был не сон?» – прошептал он себе. Что-то между реальностью и сном... Такое с ним часто бывает. Сны, которые он может ощущать, осознавать в реальности, что бы это ни было, он видел отчетливо, как шел домой с прогулки мимо церкви, погруженный в мечты о желанной жизни, где он ярко-выраженный звездный футболист. В моменты его растерянности, одна пожилая женщина, бабушка, с улыбкой остановила его напротив церкви, на перекрестке, и попросила о помощи. Д. не придавал значения столь странной просьбе и с огромной отдачей стал её выполнять, искренне желая, помочь старушке. Просьбой о помощи было сосчитать количество куполов церкви, «для слепой старушки» со слов бабушки. И пока Д. считал купола, старушка в миг преобразилась. Её глаза остекленели, расширились, впиваясь в маленького мальчика, а губы в скорости лепетали слова, неподвластные разбору и на непонятном языке. – «Может быть это был все-таки не сон?», - подумал Д. с легкой неприятной дрожью в теле.

Он повернул голову к окну, и увидел ворону, сидящую на карнизе, пристально рассматривающую Д.

Родители навещали Д. раз в неделю. Он быстро успел адаптироваться к своему новому дару/проклятию. Большинство людей в этом заведении выглядели нормально для Д., как люди, как человек. Но были и такие, внешность которых менялась, как вращающийся барабан лотереи. У здешних людей глаза горели, блестели, в них был мир и часть вселенной. Не у каждого обычного человека увидишь такой же взгляд.

Когда в очередной раз к Д. пришли родители, он задал маме интересный вопрос:

– Мам, а почему здесь люди выглядят натуральнее, приближеннее к человеку, чем те, что за забором?

Мать Д. понимала его по-своему и дала ответ более, чем подходящий:

– Наверное, милый, люди здесь знают то, чего не знаем мы, и видят то, что недозволенно нам.

Со временем Д. стал привыкать к, незримой обычной людям, человеческим сущностям.

Для того, чтобы его выписали из больницы, он должен был не показывать своих чувств и ощущений врачам, несмотря на их настоящую сущность. Бесспорно, среди врачей тоже были Люди. Единственное их отличие состояло в огромном сердце, которое они тащили за собой, как ношу. «И все же, среди пациентов было куда больше людей с изувеченными телами и потерянными умами.», – подумал Д.

Д. добился своего хоть и спустя немалое время. Когда он вышел из больницы, его встретила одна мать, которую он видел в виде ангела спустившегося на землю. Как он узнал позже от матери, отец уехал на заработки на Запад. Куда именно – неизвестно. Д. чувствовал, что, возможно, уже никогда не сможет увидеть этого грациозного, всегда веселого и умного кота...

Обретя некоторую свободу, как и другой нормальный человек, Д. мог выходить на улицу, где он встречал разнообразных и немислимых существ. И ему было тяжело находиться среди этого хаоса правды. Способность Д. хоть и несколько травмировала его жизнь, но все же предоставила взамен и привилегию. Ведь теперь ему не составляло труда определить настоящую сущность человека, достаточно было только взглянуть. Но был и вопрос внутри него самого, который рос и зрел вместе с Д. Вопрос, который временами всплывал из глубин памяти и вносил в жизнь ноту неподконтрольной тревоги. Этот вопрос тревожит многих людей высокого ума, и если задавать себе подобный вопрос он может выглядеть в форме обращения к самому себе: – «Кто я?». Д. задавал себе этот вопрос в те минуты своего глубокого отчаяния, когда уставал от своего проклятия и не понимал сути своего дара. В такие моменты Д. частенько напоминал себе фразу Хулио Кортасара: – «Не хочу умирать, не узнав, зачем жил»...

Д. видел много своеобразных и даже, в некотором роде, абсурдных проявлений в людях и пытался найти во всем этом что-то объясняющее, некие параллели сходства, клише совокупностей характеров, и сравнивал с зеркальным отражением, чтобы понять какие внешние черты и физиологические особенности индивида могут сказать о тех или иных внутренних качествах. Опираясь на визуализации, которые представляли перед взором Д. за период его наблюдений в обществе, он позволил себе допустить, что людей, со всеми их мельчайшими сходствами, можно разделить на три группы:

– люди, проявляющие свою сущность в виде животных, – это люди в которых самым выразительным проявлением есть их инстинкты;

– люди, как монстры, мутанты, – это люди, которые создают зло в различных его проявлениях и питаются болью и страданиями других людей. Обычно у таких людей в их сущности очень маленькое сердце, как возможность спастись, либо сердца нет вообще, что уже говорит о невозвратности процесса. Такой человек уже мертв, как человеческие качества;

– люди, как человек, – стремящиеся познать себя, изучить, понять свою миссию. Это настоящие приверженцы любви со всеми ее красивыми, высокими и благими намерениями.

Д. замечал еще одну группу схожестей, которому он не хотел придавать внимания и существенного значения, – группа низких людей. Физиология этих людей ничем не отличалась от других, но сущность их была очень маленькой, мерзкой, постоянно грязной и с энергетикой алчной жадности. В большинстве случаев такие люди были похожи на существо из «Властелина Колец» Толкина по имени Голлум. Такая сущность была свойственна в основном чиновникам, бюрократам, банкирам и людям, проживающим свою жизнь без мечты и цели, думая постоянно о деньгах, что по сути не является и не может быть целью или мечтой.

Однажды Д. был в центре города во время празднования какого-то национального события, в котором – он не знал и никогда не следил за таковыми. Это было то самое время его юношества, когда он потихоньку начинал появляться в обществе большого количества разных

людей с неоднозначной энергетической атмосферой. И в день национального мероприятия он решил подвергнуть себя серьезному испытанию и погрузиться в центр плотно скопившихся масс людей, чтобы ближе понять суть своих способностей и научиться справляться со стрессом. Д. отдавал себе отчет о возможном риске такого порыва и пертурбации, но сильное желание не стать мизантропом влекло его в толпу. К глубокому сожалению, то, что Д. увидел там, в столь не зрелом возрасте, навсегда искоренило в нем желания подобного рода. Д. испытал сильный испуг уже когда увидел огромное скопление изуродованных существ, которые привлекали его внимание своими мутациями и метаморфозами. Оригинальность уродств доходила до апогея безумия. К счастью, Д. взял с собой «спасательный круг» в виде зеркала, если он почувствует, что не может справиться со своими эмоциями.

События на мероприятиях такого рода, с участием большого количества людей, всегда разворачиваются самым непредсказуемым образом, ибо симбиоз поведенческих реакций всех людей, их сознание и образ мышления, создают подавляющую атмосферу, в которой всегда появляется зародыш мощного негатива, независимо от общего настроения толпы.

Д. было не по себе от такой атмосферы. Но в ней он чувствовал что-то еще, что не сродни с человеком. Он чувствовал, можно сказать, потустороннюю энергетику. И ощущая себя со своим зеркалом, как с защитой от чего-то неизвестного, Д. поддался простому и глупому человеческому любопытству, и стал интуитивно двигаться в толпе к очагу потусторонней энергетики. С помощью своего зеркала и наклонной стены дома, с зеркальным отображением всего, что находилось напротив нее, в частности и мероприятия, практически со всеми ее участниками, Д. продвигался ближе к сцене, которую не было видно с его места, и которая не попадала в отражаемую область зеркальной стены здания, из-за слишком тупого угла обзора между Д. и стеной. Д. стал резать этот угол, так как здание находилось по левую сторону сцены, обращенной к толпе, чтобы создать возможность увидеть оратора. Д. уменьшил угол и уже увидел мужчину в отражении стены, стоявшего на сцене, жестикулируя и крича в микрофон неистовым голосом. Но из-за плотности людей, которые, конечно были выше его ростом, Д. не мог увидеть своими глазами сущность этого человека. Этот человек выступал с ораторской речью о новой жизни, о политических идеях и о поднятии экономики; в общем, пустословные обещания отравляющие сознание. Свою речь этот человек изливал достаточно убедительно и очень сладко, а толпа смаковала его речевые пируэты. Преодолев последний ряд людей, перекрывающих вид, Д. перевел свой взгляд с зеркальной стены на сцену, чтобы воочию увидеть сущность этого красноречивого трепла. Как только взгляд Д. упал на фигуру, непостижимую разуму, он моментально столкнулся со взглядом этой сущности, которая буквально впиалась в Д. Самое пугающее, что сразу показалось Д. было то, что это был не человек и никогда им не был. Сущность оратора предстала перед Д. в виде трехметрового нагого демона цвета крови, с изогнутыми коленями назад ногами с копытами. Сначала Д. показалось, что у демона четыре ноги, но две из них висели чуть ли не до колен, но, присмотревшись, Д. убедился, что это были два явно выраженных фаллоса. Теперь понятно, почему Д. влекло увидеть эту сущность. Речи демона выстраивались в определенном порядке и с необходимым тоном, чтобы казаться не только достаточно убедительными, но и быть настоящим искушением. Д. опешил, и некоторое время находился в оцепенении от взгляда и улыбки с издевкой демона. Постепенно овладевая собой и своим телом Д. стал обращать внимание на те вещи, которые могли сразу не поймать глаза. И после очередных сладких искушений демона, толпа разразилась дикими аплодисментами и невразумительными хаотичными воплями. Д. видел, как по мере увеличения ликования раззадоренной толпы, рога демона стали увеличиваться в размерах и расти вверх. Д. только сейчас заметил, что демон смотрит как бы не на него, а поверх всей толпы, но и захватывая в свой взор место, где находился Д. Рога продолжали расти, а атмосфера в толпе накаляться. Д. понял, что сейчас последний момент, чтобы убраться отсюда. И когда он уже развернулся, опустил голову вниз и стал искать кратчайший путь выхода из толпы, ненароком обернулся к

сцене и почувствовал, как бездонный алый взгляд демона впивается именно в него одного, а улыбка демона стала расширяться до невозможности. Д. отвернулся, переводя дыхание, и, не замечая толпы, стал протискиваться, пуская в ход руки и локти. Как только он выбрался из толпы, он моментально пустился наутек по направлению дома.

Когда Д. добрался домой, он забежал в свою комнату и долго не мог успокоиться. На следующий день, его мать обсуждала с кем-то по телефону чрезвычайное происшествие, которое имело место быть в тот самый день и в том самом месте, где был Д. Здание, с зеркальной стеной, завалилось на сцену и на людей, по причине неправильной планировки, и сейсмической нестабильности, вызванной эмоциональной активностью толпы. Д. знал в чем дело, но не хотел думать об этом и его еще долгое время мучили бессонница и кошмары, если ему удавалось заснуть.

Д. лежал на кровати, смотрел в окно на синее-синее небо и вспоминал свою маму; ее заботу, ее любовь, не угасающую поддержку и сильную веру в него. Ему было тяжело осознавать, почему она избрала такой путь и сделала столь глупый, по его мнению, шаг. Последние месяцы ее жизни, Д. не мог смотреть на нее без слез. Он ходил и постоянно повторял ее фразу о людях: – «Что внутри, то и снаружи». Ее сущность слабела и разрушалась на глазах со всем буйством кошмара. Из ярко светящегося ангела она стала превращаться в нечто похожее на человека, но обугленное и постоянно тлеющее тело. А когда она подходила к зеркалу, что случалось в последнее время очень редко, не так, как раньше, Д. выглядывал из комнаты и пытался уловить ее физиологический облик. И он был ничуть не лучше, чем ее сущность. Испитое и постаревшее не по годам лицо, зубы с желтым никотиновым налетом, неухоженные волосы, какая-то кровотокающая сыпь на коже... Когда ситуация не требовала отлагательств, Д. почувствовал, что-то колющее в сердце у него затаилось. Его мама успела выйти, до того, как он проснется. И в тот день небо было такое же синее-синее, с мерно плывущими по нему бесшумными кораблями-облаками...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.